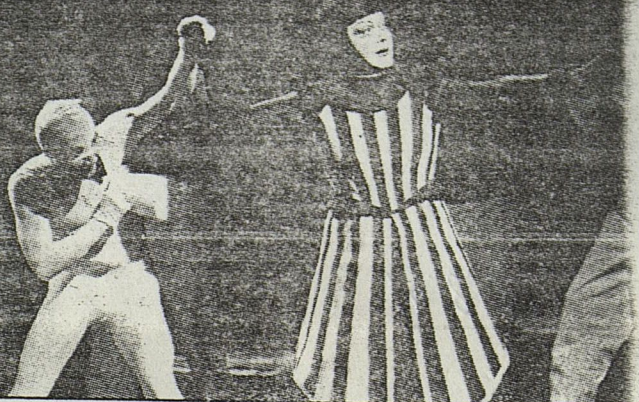

ТОЛЬКО ЗАДНИКИ ПОДВЕЛИ

Лондон облакал Большой театр.
Когда же и наша критика призвет
ломиться в его кассы?

1302, 1440, - 1949, - 14 авг. - с. 10

Хэппи бэздей

— Вы не представляете, что делалось в Лондоне на наших балетах, — рассказывали участники гастролей. — Жарища была, как в Москве, а в театре «Колизеум», как во всех старых театрах Лондона, — нет кондиционеров... Зал на две тысячи мест, а сцена почти в два раза меньше, чем в Большом. Но мы просто восхищались собственным кордебалетом — казалось, одно изображение множится в глазах, так все старались. Не говоря уже о солистах...

Максимуму с Васильевым затискали знакомые. Приходило много фанатов Большого. Приехали из Америки, Франции, Германии те, кто помнит труппу еще с 56-го года. Присутствовал крупный знаток — Дуайт Л. Грэлл, известный специалист по архивам Русского балета за рубежом. Одна женщина долго вспоминала Уланову с Фадеевым. В комплиментах рассыпались Никита Лобанов, Наталья Макарова, Суламифь Мессерер. Кстати, она сообщила, что собирается писать воспоминания — возможно, их издаст Большой театр.

Цветы после спектаклей кидали на сцену бесконечно. Розы, но большей частью маленькие «ди-зайнерские» букетики ассорти. Сначала из партера, потом цветы посыпались из боковых лож сверху дождем, как в лучшие времена в Москве. (Лучшие — в том смысле, что денег у фанатов было больше, да и преданы они своим кумирам оставались до беспамятства; ландыши тогда таскали мешками). После «Дон Кихота» с Ниной Ананиашвили и Андреем Уваровым сцена была полностью завалена цветами.

В уникальной ситуации оказалась самая молодая солистка Большого Светлана Лунькина, чей дебют в «Жизели» поразил недавно в Москве даже снобов из снобов. А ее «Жизель» в Лондоне шла, представьте, в один день с выступлением в этой же партии великой Сильвии Гийем в Королевском балете. С «Жизелью» у нас то пусто, то густо! — радовались, впрочем, английские балетоманы. И никому здесь доселе неизвестная Лунькина выдержала недюжинную конкуренцию просто блестяще!

В Лондоне же она впервые вышла на сцену в партии Китри в «Дон Кихоте» (москвичи еще не видели). И это случилось именно в день ее двадцатилетия. После спектакля у выхода новоявленную звезду ждала большая толпа, трогательно исполнившая для Светы «Хэппи бэздей». И «Дансинг Таймс» решительно назвала ее «балериной месяца». Вот это подарок к юбилею!

Месть диктатора

Одним из самых громких скандалов жаркого лета в артистическом мире стало заявление балетмейстера Юрия Григоровича накану-

не спектаклей Большого в Лондоне о выплате ему соответствующей мзды за спектакли «Спартак» (это его авторская постановка 1968 года), «Раймонда» и «Баядерка» (оба — в его редакции).

Юрист Григоровича выступил в «Санди Таймс» с угрозой запрета привезенных в Лондон балетов. Все были настолько удивлены, что решили: вероятно, вкралась ошибка в переводах с русского на английский и обратно. Дело раздули — пошли слухи о срыве гастролей. Из британской прессы огонь полыхнул в нашу: Григорович — фигура все еще заметная.

Чем дело закончилось? Пока ничем. Да, юрист тут пошел на юриста, но никакого судебного дела пока не ведется. Продюсер гастролей Виктор Хохаузер считает, что вообще «не следует обсуждать такие вопросы в прессе». Спектакли Григоровича являются собственностью Большого театра, и как автор он с каждого получает отчисления. Собственно, у Григоровича и претензии-то были не к театру, а к фирме-организатору гастролей, куда и обратился его адвокат.

Хохаузер заявил: «Если юристы придут к выводу, что мы что-то должны Григоровичу, — мы заплатим».

Непонятно только, почему Юрий Николаевич выдвинул свои претензии ровнехонько накануне гастролей, а не в январе, когда десант Большого уже побывал в Лондоне и о летних гастролях было широко объявлено. Неужели корысть одолела, наверное, небедного, известного на весь мир балетмейстера? Или это просто месть бывшего диктатора Большого театра восставшим когда-то против него артистам и лично нынешнему артистическому директору Владимиру Васильеву?

С другой планеты, из другой эпохи

Как для нас ни странно, билеты на оперу в Лондоне дороже, чем на балет. Если на балеты они стоили 15 — 70 фунтов стерлингов, то на оперные спектакли — от 24 до 100 фунтов!

«Борис Годунов» прошел трижды; «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева — дважды за один день, утром и вечером.

К «Борису Годунову», «реликвии эры советского музыкального театра 50-летней давности», критика отнеслась с пристрастием. Отметила «подкрашенную» версию Римского-Корсакова: «Это такая же шокирующая пародия на оригинал (подлинная версия Мусоргского. — К. Т.), как и «Король Лир» со счастливым концом». «Это образец оперной археологии» — «видимо, «Борис Годунов» уже в 1948 году должен был понравиться архиконсервативному Сталину». Одни критики сразу похвалили великолепные костюмы и декорации — «подобный антураж какой-нибудь западный режиссер может осмелить-

ся создать лишь в безумных версиях «Кольца Нибелунгов» или «Волшебка». Другие возразили: «Я не удивился, узнав, что морщинистые расписные задники созданы в 1948 году. Кулисы выглядели просто смешотворно, к тому же суфлер орал слишком громко, перемены декораций длились вечно, а за кулисами все время что-то катастрофически стучало». Или: «Раскрашенные задники и следующие за героями прожектора могут вызвать насмешку...»

Что касается певцов, то в центре оказался, конечно же, Владимир Маторин. Один критик — в разочаровании: «Над ним довели великие образцы прошлого». Другой признался: «Нам самодовольно нравится думать, что славянские голоса кажутся и излишне вибрируют. Но трудно припомнить кого-либо западнее линии Одер-Нейсе, кто смог бы так исполнить партию Бориса, как Маторин с его величественным легато и прекрасным звуком». А «Таймс» даже назвала его голос «трехмерным».

Отмечался и колоритный Леонид Бомштейн (Юродивый), и легкий, звонкий, свободный «славянский» голос Виталия Тарашенко (Григорий), подлинный класс Александра Киселева (Пимен); Владимир Кудряшов, чей Шуйский «оказался еще страшнее в своей обыденности».

Елене Образцовой отводились отдельные пассажи. «Таймс», чуть подколов певицу, выходящую на сцену Большого вот уже 35 лет, признала: «Если даже ее выбрали для исполнения партии Марины Мнишек по старшинству, пусть так оно и будет: она напомнила нам, что такое Grand Manner. Впрочем, это относится и ко всему спектаклю...» А «Дейли Телеграф» пишет, что «Образцова продемонстрировала неотразимо чувственный грудной регистр».

Дирижер Марк Эрмлер (он провел в Лондоне все пять спектаклей), по мнению критики, «создавал музыку, чуждую обыденности наподобие заказа столика в ресторане и желания успеть на последний поезд». Эрмлер, которого Москва считает слишком сухим и осторожным, показался англичанам мастером «на уровне эксперта», «с огнем (! — К. Т.) и огромной изобретательностью». Остается надеяться, что опытный дирижер и перед нами предстанет когда-нибудь именно в таком качестве, а не в роли отбавляющего повинность в нищем Большом.

В целом же в «Борисе» отмечалось «отсутствие откровенно комических и надрывных моментов». «Может, Шаляпин специально берег эти эффекты для западной публики?» — вопрошали знатоки истории оперы. «Борис Годунова» назвали «божественным, с другой планеты и из другой эпохи».

Но если название знаменито, оперы Мусоргского все-таки что-

то говорило лондонцам, то «Любовь к трем апельсинам» оказалась для них истинной terra incognita. Все спрашивали друг друга — о чем это?..

И снова в веселой сказке блистал Маторин, поразив преображением в артиста комического. Писали и про Юрия Веденеева, и про Сергея Гайдея. Артисты особенно волновались. Во-первых, было много трудностей из-за монтирования хитрых металлических конструкций для «Апельсинов». Во-вторых, присутствовал внук композитора — Габриэль Прокофьев. Он послал Владимиру Васильеву трогательную записку: «Потрясающая постановка! Такая свежая, остроумная. Как я хотел бы, чтобы ее увидели все члены нашей семьи!»

Оперу Большого англичане слушали не дыша. А нам ведь совершенно не известно, что оперная труппа была в Лондоне впервые! И легендарные голоса Большого, если не считать индивидуальных вылазок «наших» в чуждые им порой постановки за рубежом, в значительной степени оставались для лондонцев мифическими. «Как короток лондонский сезон Большого! — в конце концов вздохнула пресса. — Как жаль, что они уже уезжают!» А один критик даже призвал в отчаянии: «Берите кассу в осаду, чтобы попасть хотя бы на последний спектакль!»

Москвичей не обидят

Обычный, режимный сбор труппы в Москве состоится 26 августа. 1 сентября по традиции пойдут «Иван Сусанин». Весь октябрь-ноябрь балетная труппа будет гастролировать в Японии, Гонконге, Сеуле с «Жизелью», «Дон Кихотом» и большой программой, условно названной «Слава Большого». В нее войдут лучшие фрагменты из лучших спектаклей. В декабре в Германию уедет васильевское «Лебединое озеро». Следующим летом будет двухмесячный балетный тур в США, затем на Кипр поведут «Аиду», а в ноябре балет отправится в Китай. Театр ждет крупные музыкальные фестивали в Италии, Греции, Франции.

А нам что? Нам покажут несколько премьер. Первая из них намечена на 15 декабря. Это «Псковитянка» Римского-Корсакова — мечта Евгения Светланова.

К февралю Борис Эйфман поставит балет «Павел I» на музыку Бетховена и Малера: фигура страдающего императора на этот раз предстанет в облике «русского Гамлета».

В 20-х числах апреля состоится премьера балета «Дочь фараона» в постановке Пьера Лакотта (музыка Цезаря Пуни).

Кроме того, идут переговоры с Фондом Баланчина о постановке очередной обложки созданных им балетов.

Кира ТОЛМАЧЕВА